

Ся Дунли поспешно вытащил двух черепах из контейнера и с некоторой тревогой опустил их на землю. Едва пережившие курьерскую доставку черепахи, казалось, ничуть не испугались — коснувшись ровной поверхности, они тут же заскребли лапками по земле.

Та, что была поменьше, двигалась особенно шустро: перебирая четырьмя крошечными лапками, она словно по инстинкту поползла в сторону пруда. Однако не успела она сделать и двух шагов, как почувствовала, что её панцирь прижали сверху. Это знакомое ощущение...

Черепаха медленно повернула голову и, как и следовало ожидать, увидела над собой собачью морду. Это был Дами.

Дами тихонько тявкнул, хотя его лапа давила на черепаху совсем без силы:

— Гав.

«Хозяин ещё не решил, где вы будете жить, так что двигаться нельзя!»

Прижатый к земле А-Эр: «...»

Хотя на спину ему слегка давила лапа, он всё равно упрямо перебирал четырьмя лапами.

Обе черепахи только-только очнулись от зимней спячки. Не успели они вволю полакомиться свежим мясом, которым их подкормил хозяин, как хозяйка достала их, устроила им разгрузочный день для очистки кишечника и запаковала в посылку. В пути они, правда, пожевали немного мха, но сейчас их животы всё равно урчали от голода, да и пить очень хотелось.

Подергавшись немного и поняв, что хватка не ослабла, А-Эр разозлился. Он вытянул длинную шею, собираясь вывернуться и цапнуть невоспитанного щенка. Но как раз в тот момент, когда черепаха и пёс уже готовы были развязать войну, подошёл Ся Дунли с тазом воды. Ловким привычным движением он подхватил обеих черепах и опустил их в таз.

В тазу была вода из небольшого пруда, прикрывавшая лапки черепах. Ся Дунли поставил таз у самого края пруда.

Хотя черепахи и не столь чувствительны к качеству воды, как рыбы, им всё равно требовался период адаптации. К тому же эти двое едва проснулись от зимней спячки, и Ся Дунли хотел по возможности не создавать для них лишней нагрузки. Он решил пересадить их в небольшой пруд только после того, как они привыкнут к местной обстановке.

Помимо самих черепах, в посылку упаковали кормовые гранулы, а также замороженный мотыль и артемий — любимые лакомства черепах, которые к этому моменту уже начали подтаивать.

Ся Дунли бегом отнёс угощение и засунул его в холодильник. Вернувшись, он увидел сбившихся в кучу людей и собаку. Разумеется, больше всех привлекал внимание Пегас, присевший у края небольшого пруда в весьма странной стойке мабу. Стоявший рядом Сюнь Вань слегка наклонился, а Дами послушно сидел.

Хоть позы и разнились, все трое единодушно уставились на двух черепах, перебирающих тонкими лапками в тазу. И выражения их лиц были одинаково любопытными... Стоп. Сюнь Вань, возможно, и впрямь никогда такого не видел, но ты-то, Пегас! Что за выражение на лице: «Ого, так вот как выглядит черепаха»? В Греции ведь тоже есть морские черепахи!

К тому же... взгляд юноши невольно скользнул к нижней части тела Пегаса. Эх, неужели бульварные статьи о том, что европейцам тяжело даётся «азиатский присед», — правда?

«Вот ведь шутка природы», — с лёгким сплетническим азартом подумал Ся Дунли.

Внешне он ничего не показал и со своей обычной улыбкой предложил:

— Господин Пегас, если вы не против, я бы хотел выпустить всех животных во двор. Может, и чаепитие устроим прямо здесь?

— Разумеется, не против, мой друг! — опираясь на ноги, поднялся Пегас и улыбнулся. — Я с превеликой радостью познакомлюсь с милыми зверушками...

...И тут он увидел свинью, которую Ся Дунли выпустил первой. На ней был надет маленький традиционный костюмчик ярко-синего цвета.

Свинья! С розовой кожей, круглыми большими глазами и аккуратным пяточком телесного цвета!

Пегас с абсолютно ошеломлённым видом пробормотал:

— Ещё пеПеред отъездом коллеги говорили мне, будто у вас в Китае есть обычай — превращать животных в людей и держать их как питомцев. Неужели это один из них? Прошу прощения за бестактность.

— Кхм, э-э... позволь спросить, мой друг: а люди-панды у вас водятся?

— Если можно, познакомишь меня с кем-нибудь из них? Я слышал, что у вас в Сычуани в каждой семье живут панды, так что и людей-панд там, наверное, немало?

Ся Дунли: «????»

«Да какие у вас, греков, вообще представления о нас, китайцах?!»

Ся Дунли пришлось израсходовать столько слюны, что для её восполнения потребовался целый термос с водой, чтобы кое-как убедить гостя из Европы: жители Китая — и особенно Сычуани — правда не ездят на пандах на работу и учёбу.

Хотя панды больше и не относятся к вымирающим видам, их численность всё ещё не настолько велика, чтобы держать их как домашних любимцев. К тому же разве он не знает, сколько эта туша жрёт?

Какими бы милыми они ни казались, они остаются хищными медведями. Однако эти «хищники» почему-то питаются исключительно растительной пищей, а именно бамбуком, из-за чего им приходится беспрестанно уплетать бамбук, чтобы получать достаточно энергии для жизни.

Одна панда за день способна сожрать от десяти до пятнадцати килограммов бамбука. Тот небольшой участок, где Ся Дунли собирал бамбуковые побеги, панда обглодала бы дочиста месяца за два.

В заграничном зоопарке из-за закупки бамбука для панды дело едва не дошло до банкротства, и выкарабкаться удалось только благодаря краудфандингу местных жителей!

Разумеется, Сяокан носил одежду вовсе не потому, что был человеком, а исключительно из-за особого пунктика своего китайского хозяина. Сам же Ся Дунли был самым обычным человеком, а не восточным магом, и превращать питомцев в людей не умел.

Пегас отнёсся к объяснениям с некоторой долей сомнения. Дождавшись, пока Ся Дунли уйдёт в дом за водой, он неторопливо подошёл к Сяокану, греющемуся на солнышке. Немного посомневавшись, он выудил из кармана разговорник «300 фраз для путешествия по Китаю», пробежался по нему взглядом и с полной уверенностью протянул правую руку к свинке Сяокану. Произнёс он всё с чистейшим произношением на путунхуа:

— Здравствуй. Меня зовут... Пегас.

Свинка Сяокан с мгновение похлопала на него тёмными глазками, затем перевела взгляд на протянутую руку, приподнялась, протянула своё маленькое копытце и вложила его ему в ладонь.

Пегас: «!!!!»

Взгляд свинки Сяокана был невероятно утончённым, а при близком рассмотрении — исполненным мудрости, будто перед ним стоял почтенный старец. Пегас с полной серьёзностью пожал ему копытце и плавно отпустил.

Словно совершив великое открытие, Пегас подошёл к перепёлке, которая нахохлилась на деревянной подставке, и повторил те же самые действия.

Беспокоемый Сяоми тоже смерил его взглядом, посмотрел на протянутую руку и с крайним раздражением хлопнул по ней крылом.

Его догадка окончательно подтвердилась. Пегас глубокомысленно оглядел этот своеобразный деревенский дворик. Теперь в его глазах каждая деталь этой усадьбы таила в себе тайный смысл.

Он чувствовал, что раскрыл некую невероятную тайну, и был твёрдо убеждён, что это не просто обман чувств.

«Ай да загадочные восточные люди, как же глубоко они прячутся! Я и не знал до приезда, что здесь живёт восточный маг... Значит, наша встреча — не иначе как притяжение неведомых сил?» (Нет, это свет научно-технического прогресса).

— Мой дорогой друг! — Пегас в два шага подскочил к Ся Дунли и схватил его за свободную руку. — Можно я вечером приду к тебе побегать?

Ся Дунли опешил. Зачем... бегать? Он с трудом попытался дотянуться другой рукой до телефона. К счастью, Пегас помнил, что тот китаец, и заговорил по-английски, иначе Ся Дунли не понял бы даже ключевых слов.

Не замечая слабого человеческого сопротивления, охваченный эмоциями юноша прикрыл глаза ладонью, и на его прекрасном лице отразилась мучительная печаль:

— Ещё до приезда сюда я слышал об устрашающей репутации правительства Китая. Мои коллеги предупреждали меня, что здесь нельзя превращаться — везде висят камеры!

— Но я правда больше не могу сдерживаться! Я так скучаю по ощущению шелковистой травы,

касающейся боков, по аромату цветов в росе! Я и подумать не мог, что задержусь здесь так надолго. Мой друг, я видел, что у тебя тут нет камер. Можно я превращусь у тебя во дворе и немного пробежусь? Разумеется, ночью.

— Что... что? — Длинная тирада на английском прозвучала слишком быстро, и Ся Дунли успел уловить лишь отдельные слова, что-то вроде макияж, сегодня вечером, сдерживать себя и тому подобное.

Используя все свои навыки анализа текстов на уроках английского в старшей школе, он попытался сложить всё это воедино: «Я не могу сдерживать себя, я хочу сегодня вечером накраситься...»

Над головой Ся Дунли медленно взмыл немой вопросительный знак.

<http://bllate.org/book/18144/1757462>